

Руставели Шота

**Носящий барсову шкуру:
Грузинская поэма XII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш80

Ш80 **Шота Р.**
Носящий барсову шкуру: Грузинская поэма XII века / Руставели Шота – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 116 с.

ISBN 978-5-519-84073-6

ISBN 978-5-519-84073-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выступленіяхъ, въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Москвѣ, Петроградѣ, Харьковѣ, Томскѣ, и другихъ городахъ, и пѣвучая сказка Руставели вездѣ вызывала вниманіе, сочувствіе, и восторгъ. Я прилагаю къ этимъ пѣснямъ, для изъясненія, подробное оглавленіе еще недостающихъ пѣсенъ, отъ 9-й до 46-й включительно, а также переводъ древне-Грузинской оды къ Царицѣ Тамарѣ, два свои очерка о Руставели, и Грузинское народное сказаніе о турнирѣ въ честь Руставели.

Печатаю эти лучезарныя пѣсни великаго Грузинскаго поэта, я не могу не назвать съ благодарностью и съ любовью нѣсколько именъ тѣхъ людей, душевное соприкосновеніе съ которыми привлекло мое вниманіе къ поэмѣ Руставели, и сопровождаютъ меня во всей этой работѣ,—Тамарѣ Канчели, Сандро Канчели, князи Гиго Діасамидзе, и незабываемаго мною Оливера Уордропа.

К. Бальмонгъ.

Владивостокъ.
1916. IV. 24.

Примѣчаніе. Пишутъ — Руставели. Правильно писать — Руст'авели, т.-е. надо произносить раздѣльно и съ придыханіемъ.

Царица Тамаръ.

Фотот. П. П. Павлова.

ГРУЗИНСКАЯ ОДА КЪ ТАМАРЪ.

Тамаръ, тебя пою, ты—солнце незаходящей красоты,
Твой станъ точеный тонко-строснъ, и крѣткій ликъ являешь ты.
Тамаръ, ээиръ молніеносный, словесный лугъ цѣлебныхъ
травъ,
Ларецъ познаній, ключъ текущій среди Эдемовыхъ дубравъ.
Въ щедротахъ ты подобна морю, высокимъ духомъ—небесамъ,
Ты—милосердые и смиренье, и упоеніе глазамъ.
Изъ края въ край идя съ побѣдою, и славой тронувъ гудъ
струны,
Ты побѣдителей сразила, они тобою побѣждены.
Ты съ Богомъ раздѣлила страсти Его вознесеннаго креста,
Въ горахъ ты утвердила вѣру, ихъ высота тобою свята.
Всѣ люди власть твою признали, и люди-ль только слились
въ хоръ?
Тебѣ подвластны львы въ равнинахъ, тебѣ послушны барсы горъ.
Тебя зовутъ свѣтила—солнцемъ, тебя возносятъ семь планетъ,
Но для пѣвцовъ ты недоступна, и до тебя дороги нѣтъ.

Смотря пристальнымъ взоромъ въ сѣдую даль отошедшихъ временъ, человѣческая мысль, сознательный помысль ума Европейскаго, увидить одинъ верховный образъ—горный срывъ величественнаго Кавказа и прикованнаго надъ пропастью огненно мыслившаго страстотерпца Прометея. Онъ, принесшій людямъ, томившимся въ темнотѣ, самый лучистый даръ, самый пламенный подарокъ, давшій имъ возможность быть въ человѣческомъ полубогами, уже навѣки слить съ Кавказомъ. Скованный Эсхиломъ, раскованный пѣвучимъ Шелли, Огненный Страстотерпецъ являетъ собой священный ликъ, наиболѣе близкій нашему сознанью въ ряду вѣчныхъ ликовъ, владѣющихъ человѣческой мыслью. Любовь и пытка въ немъ, любящая жертва неограниченная и безмѣрная, добровольно принятая сильнымъ во имя того, что ему было дорого, во имя того, кого онъ любилъ.

И если въ эту самую минуту гдѣ-нибудь въ горной ложбинѣ полудикій пастухъ, умѣряя долгую грусть своей души, споетъ пѣсенку о страданіи любви, Огненный Страстотерпецъ, прикованный къ горному срыву Кавказа, слышитъ его.

Любовь и пытка, любовь и разлука, любовь и свиданіе, любовь и смерть, — гдѣ въ мірѣ можно почувствовать острѣе прикосновеніе этого двойственного лезвія, какъ не въ горахъ, съ ихъ рѣзкими изломами, съ ихъ внезапными поворотами и глубокими пропастями, научающими человѣческое сердце понимать, что любовь не игра, а священный даръ боговъ, исполненный суровой красоты, — что надъ горными утесами не летаютъ маленькія птички, а паритъ ширококрылый орелъ, — что тому, кто полюбитъ, въ сердце войдетъ копье.

Въ суровомъ, но и нѣжномъ, въ мрачномъ, но и лучезарномъ какъ темные драгоценные камни, въ многообразномъ царствѣ горъ, гдѣ вознесенныя вершины покрыты вѣчными снѣгами, а нижележащіе склоны одѣлись въ вѣнчальный нарядъ цвѣтущей алычи, долженъ былъ возникнуть народъ, самая рѣчь котораго, судорожно страстная, полная нагроможденія согласныхъ звуковъ, вырывается изъ человѣческаго горла съ тѣмъ освободительнымъ разъятіемъ сжатости, съ тѣмъ своеобразнымъ чарованіемъ взрыва, съ которымъ горный ключъ падаетъ по камнямъ, прорвавшись въ гранитъ. И тамъ, гдѣ житель равнины, убаюканный своими полноводными рѣками и неоглядною ширью степей съ ихъ качаньемъ ковыля, будетъ строить свою рѣчь на музыкѣ гласныхъ, горецъ, неизбежно, будетъ предаваться радостному ощущенію дикой силы нагромождаемыхъ согласныхъ.

Четыре основныя понятія, выраженные въ Русскомъ языкѣ словами — Солнце, Луна, Вода, Огонь, —

Грузинъ выразить словами, исполненными орлиного
клекота и шуршанія пламени, — М'ээ, М'тв'арэ,
Ц'кх'али, Ц'ц'кх'ли. Красиво-сильныя Русскія слова
Горнило, Наковальня, Рокоть, чрезъ сгро-
можденіе звучныхъ согласныхъ дѣлаются еще красивѣе
и еще звучнѣе, возникая въ горныхъ тѣснинахъ Гру-
зинской рѣчи: Бр дэм'эди, Гр дэм'ли, Гргв'инва.
И даже въ тѣ минуты, когда человѣческое сердце
начинаетъ нѣжно лепетать о своей влюбленности дру-
гому человѣческому сердцу, я построю нѣжнѣйшія
слова, основанныя на гласныхъ и сладостной со-
гласной Л— „Люблю тебя, милая“, — а Грузинъ будетъ
восклицать, съ журчаньемъ ручья и съ свистомъ вѣтра, —
„Мик-н-в'архаръ, дзв'ирпaso!“

И когда Грузинъ скажетъ — „Д'асацкх'иси шуки'ани
с'иг-н-в'арулисъ Р'огорцъ н'ази д'асацкх'иси м'айсиса“, —
я могу подумать, что это — привѣтствіе, обращенное
къ вождю, возвращающемуся съ битвы, а между тѣмъ
это лишь ласковый лепетъ любовнаго чувства, выра-
жаемый по-Русски въ словахъ—

„Начало свѣтлое Любви—
Какъ нѣжное начало Мая“.

Въ этой красивой странѣ, замкнувшейся въ велико-
лѣпной рамѣ горъ, Моря, Солнца, и Луны, — съ наро-
домъ, говорящимъ на языкѣ, исполненномъ мощной
выразительности, съ великимъ историческимъ прои-
шлымъ, съ мудрыми царями, добровольно вступившими
въ союзъ съ царемъ великой Россіи, и спасшими Гру-
зію отъ ужасовъ завоеванія, — ибо Грузины не завоес-

ванный народъ, — въ этой странѣ, которую сама Судьба поставила защитительнымъ оплотомъ между Азіей и Европой, гдѣ скалы учатъ силѣ, а цвѣты учатъ нѣжности, семь столѣтій тому назадъ возникъ, въ селеніи Рустави, одинъ изъ первыхъ въ Европѣ крестоносцевъ Любви, рыцарь своей Царицы, которая была царицей его сердца, опьяненный Солнцемъ и Луной, восхвалитель высокаго имени Тамаръ, Шота Руставели.

„Носящій барсову шкуру“ — названіе его поэмы. Это онъ самъ — красивый барсъ, всегда готовый къ мѣткому прыжку. Это онъ самъ, взявшій, какъ знамя, барсову шкуру, шкуру пантеры, звѣря красиваго и страшнаго, неожиданнаго въ своихъ движеніяхъ и умѣющаго растерзать, — какъ красива, неожиданна, узорна, и всегда порубежна съ терзаніемъ, Любовь.

Есть цвѣты, о которыхъ можно говорить безъ конца, — и быть можетъ не нужно говорить вовсе, — такъ они хороши. Роза, лотосъ, орхидея, пламецвѣтъ, — нужно ли ихъ восхвалять? Мы ихъ хвалимъ, однако, если не словами, такъ любовью. Узнать нѣсколько стиховъ Руставели, значить полюбить его. Кто полюбитъ, тотъ хочетъ достичь, или хотя бы приблизиться. Такъ было и со мной.

Я впервые узналъ Руставели въ океанскомъ просторѣ, невдали отъ Канарскихъ острововъ, на Англійскомъ кораблѣ, носившемъ имя красиво-мудрой богини Минны, гдѣ я познакомился съ Оливеромъ Уордропомъ, который далъ мнѣ прочесть, находившійся при немъ въ корректурахъ, Англійскій переводъ „Барсовой Шкуры“, сдѣланный съ великой любовью его сестрой,